



Архиепископ Волоколамский Иларион ответил на вопросы портала «Богослов.ru»

13 мая 2009 года в интервью порталу «Богослов.Ru» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры архиепископ Волоколамский Иларион поделился своим видением перспектив развития духовного образования и церковной науки в контексте новообразованной структуры. Вопросы задавал главный редактор портала протоиерей Павел Великанов.

– Ваше Высокопреосвященство! Решением Священного Синода от 31 марта 2009 года была открыта Общецерковная аспирантура, которую Вы возглавили в качестве ректора. Какие задачи стоят перед вновь созданной структурой? Каким образом аспирантура будет взаимодействовать с духовными школами и университетами?

– Общецерковная аспирантура — это высшее учебное заведение, которое будет строиться по модели, похожей, например, на Академию Генштаба — если сравнивать с Вооруженными силами, или на дипломатическую академию в Ватикане – если брать пример из практики Римско-Католической Церкви. Идея заключается в том, чтобы лучшие выпускники духовных академий, Свято-Тихоновского университета, других высших церковных заведений могли получить специализированную подготовку, которая помогла бы им занимать ответственные посты в Русской Православной Церкви – будь то в ее руководстве, руководстве духовными учебными заведениями или на научном поприще.

Общецерковная аспирантура мыслится как учебное заведение с наиболее специализированной подготовкой, чтобы люди могли поступать в аспирантуру с разными целями и оканчивать ее с разными результатами. Одно из направлений деятельности аспирантуры – подготовка будущих управленческих кадров.

Другое направление может быть связано с подготовкой научных кадров. В аспирантуре задумано нечто вроде докторантуры, в рамках которой человек, окончивший духовную академию со степенью кандидата богословия, поступает в аспирантуру, чтобы написать докторат. Занимается на индивидуальной основе с профессором, пишет работу, защищает ее – и получает докторскую степень.

Третье направление – это примерно та же работа, но в контакте с зарубежным учебным заведением. Человек поступает в аспирантуру, учится здесь год, а потом поступает во Фрибург,

Оксфорд или Гарвард. Там он заканчивает докторат и возвращается к нам.

Четвертое направление – заочная аспирантура. Аспирант поступает в нее и приезжает в Москву лишь время от времени, но при этом на заочной основе ведет самостоятельную работу.

Вот те идеи, которые должны лечь в основу будущей аспирантуры. Начинать нам придется с нуля, поскольку для аспирантуры еще нет никакой базы. Существовавшая при ОВЦС аспирантура Московской Духовной академии будет, по всей видимости, расформирована, но на ее базе мало что можно создать. Поэтому придется заново создавать базу и идейную, и материальную, и финансовую. Необходимы будут и человеческие ресурсы. Пока для меня не ясно, как будет осуществляться взаимодействие между аспирантурой и Учебным комитетом. Здесь важно, чтобы аспирантура не дублировала то, что уже изучается в духовных семинариях и академиях. И очень важно, чтобы она оказалась встроена в ту систему духовного образования, которая уже существует, даже если она будет учебным заведением, которое стоит над этой системой.

– Можно ли надеяться, что в какой-то момент аспирантура будет формировать общецерковный заказ в отношении семинарий и академий? По сей день отсутствие такого заказа не позволяет выстроить четкую стратегию подготовки в семинариях и академиях. Мы не знаем, какие нам нужны священники, и не очень себе представляем, какие нужны специалисты и где эти специалисты будут востребованы – если говорить о выпускниках академий и православных университетов.

– Мне трудно сейчас ответить на этот вопрос, поскольку толком что-то станет известно лишь тогда, когда аспирантура заработает. В этом и заключается сейчас моя первоочередная задача – сделать так, чтобы аспирантура заработала. В идеале она должна открыться к сентябрю, но ведь сейчас уже конец апреля, и на реальную работу по подготовке к открытию аспирантуры остается полтора-два месяца до начала летних отпусков. Я не знаю, что именно удастся сделать за это время. Сейчас я веду консультации с профессорами из светских учебных заведений и духовных академий, чтобы создать хотя бы некую рабочую концепцию этой аспирантуры, понять, каков будет ее масштаб и какие материальные ресурсы нужны для ее создания, а также кого можно привлечь к преподаванию. Если удастся открыть аспирантуру до начала следующего учебного года, я буду считать это большим достижением. Если нет, то придется начинать либо со второго семестра, либо с сентября 2010 года. Мне, конечно, хотелось бы, чтобы, пусть в каком-то скромном масштабе, но мы начали работу в сентябре этого года – коль скоро решение о создании аспирантуры принято.

– В связи с тем, что Вы получали богословское образование в России и за рубежом, а ныне занимаете должность председателя Отдела внешних церковных связей, какой

Вам видится модель наиболее эффективного взаимодействия ОВЦС и духовных семинарий и академий? Есть ли план возродить существовавшую практику: отправлять студентов академий и семинарий для обучения за границей и привлекать иностранных студентов, чтобы они получали образование здесь? Разве мы не заинтересованы в том, чтобы и неправославные студенты, обучаясь в духовных школах, в итоге лучше представляли себе, что такое Православие?

– Традиционно обмен студентами осуществлялся при помощи Отдела внешних церковных связей, и я хотел бы, чтобы эта традиция не столько продолжилась, сколько возродилась, поскольку в последнее время она угасла, да и раньше во многом была связана с личным интересом того или иного сотрудника ОВЦС к этой теме. Какое-то время организацией обмена студентами занимался я, какое-то время – отец Кирилл (Говорун), а после того, как он уехал на Украину, этим, по-моему, не занимался никто. Мне бы хотелось, чтобы у нас в отделе был сотрудник, который специально занимался бы этой темой. А самое главное, чего бы мне хотелось, это чтобы Учебный комитет, духовные академии и семинарии предлагали кандидатов. Потому что в то время, когда я занимался этим вопросом, получалось так, что руководство академий, по крайней мере, Московской и Санкт-Петербургской, скорее, противилось нашим инициативам. В итоге за границу ехали люди, которые по каким-то причинам попадали в поле моего зрения. Мы находили для них стипендии, но, в общем-то, иногда это были не очень удачные кандидатуры. Хотелось бы, чтобы учиться за рубеж ехали лучшие студенты, которые потом вернутся обратно, а не осядут там. Но для того, чтобы они возвращались, нужна мотивация, гарантия того, что здесь они получат достойное место, а их знания получат применение. Часто таких гарантий никто не дает, и когда приходит время возвращаться, человеку кажется, что здесь его никто не ждет. Поэтому хотелось добиться бы взаимодействия с нашими учебными заведениями.

В завершение беседы протоиерей Павел Великанов поблагодарил Владыку Илариона за интервью и поздравил его с назначением на ответственное церковное послушание.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/59124/>